

Глядя на меняющееся выражение лица Нин Шуцянь, Вэнь Синья с ухмылкой сказала: "Тетя Нин, ты должна быть осторожна. Вы носите плоть и кровь семьи Вэнь. Если с вами что-то случится, последствия будут ужасными".

Она подчеркнула слова "тяжелые" и "последствия", загадочно глядя на Нин Шуцянь.

"Спасибо, что помог мне и спас от падения", - сказала Нин Шуцянь, кипя от гнева. Увидев загадочную улыбку на лице Вэнь Синья, она испытала зловещее чувство.

Что пытается сделать Вэнь Синья?

Она вдруг поняла, что этот вопрос постоянно крутился у нее в голове.

Вэнь Синья посмотрела на выражение ужаса на лице Нин Шуцянь и с улыбкой сказала: "Тетя Нин, не нужно меня благодарить. Я просто беспокоилась, что буду замешана, если с вами что-то случится".

Нин Шуцянь поморщилась. Ей вдруг вспомнилось, что произошло во время ежегодного гала-концерта корпорации Вэнь, и что Вэнь Синья просто пытается ей насолить. "Хорошо, что ты знаешь. Итак, с этого момента ты должна молиться, чтобы со мной все было в порядке и я благополучно доставила плоть и кровь семьи Вэнь".

Она намеренно попыталась подражать тону Вэнь Синьи и подчеркнула слова "плоть и кровь". Будь то в прошлом или сейчас, биологические дети много значили для богатых семей, а продолжение рода означало продолжение семейного бизнеса. В обществе высшего класса семейный бизнес продолжал старший сын или внук, если только он не был расточителем.

Вэнь Синья усмехнулся и сказал: "Тетя Нин... вы ведь не закончили среднюю школу? К счастью, я единственная, кто это слышал. Если другие услышат, они будут смеяться над тобой. Я помогу тебе дать определение плоти и крови в простых терминах".

Нин Шуцянь скорчила гримасу, желая разорвать свой рот на части. Она бросила школу, когда училась в третьем классе, потому что забеременела от Нин Юя.

Вэнь Синья спокойно ответила: "Моя мать - законная жена моего отца.

Только дети, которых она родит, могут считаться плотью и кровью семьи Вэнь. Ты всего лишь моя мачеха, а в древние времена вторые жены считались наложницами. Дети наложниц никогда не станут законными детьми семьи. Ты... не имеешь права утверждать, что твой ребенок - наследник".

Нин Шуцянь чуть не плюнула себе в лицо. В современном обществе больше не существовало таких правил и традиций, и даже незаконнорожденные дети могли стать наследниками. Поэтому слова Вэнь Синья казались немного излишними.

Вэнь Синья улыбнулась и сказала: "Кроме того, тетя Нин, вы слишком торопитесь. Все подтвердится, только если вы сможете родить ребенка. Боюсь, что вы даже не сможете этого сделать".

Нин Шуцянь подняла голову и пристально посмотрела на нее. "Что ты имеешь в виду? Ты проклинаешь меня?"

Розовые губы Вэнь Синьи скривились в холодной ухмылке, и она сказала: "Тетя Нин, давай не

будем ходить вокруг да около. На самом деле, я уже давно знаю, что ты симулируешь свою беременность. Ты вообще не можешь забеременеть, не говоря уже о том, чтобы родить плоть и кровь семьи Вэнь".

Хватит притворяться. Пора перейти сразу к делу.

Глаза Нин Шуцянь расширились от шока, и она сказала: "Вэнь Синья! Не говори ерунды и не обвиняй меня. Во время ежегодного гала-концерта корпорации "Вэнь" ты померил мой пульс и убедился, что я беременна. Все в кругу знают об этом. Кроме того... врачи в больнице тоже подтвердили, что я беременна. И мастер Луо Ле тоже. Раз уж вы сказали, что я не беременна, покажите мне доказательства".

Сердце Нин Шуцянь заколотилось и ударилось о грудную клетку, ей стало интересно, что же задумал Вэнь Синья.

Вэнь Синья ухмыльнулся Нин Шуцянь, заметив каждый оттенок беспокойства в ее глазах. "Тетя Нин, я не полиция. Я не буду собирать доказательства по каждому поводу. Если ты решила использовать свою беременность в качестве козыря, то ты сделала неправильный ход".

"Вэнь Синья, что... что именно ты пытаешься сделать?"

" спросила Нин Шуцянь, ее веки энергично подергивались. Она инстинктивно сделала шаг назад и уставилась на Вэнь Синя.

Вэнь Синья презрительно посмотрел на нее. "Ты использовала свою беременность, чтобы вызвать неприятности в семье Вэнь, но для меня ты просто клоун".

Выражение ее лица было очень спокойным, и она с усмешкой посмотрела на Нин Шуцянь, глаза которой угрожающе расширились.

Вэнь Синю не беспокоила обида в ее глазах. Ее тонкие губы скривились, но она выглядела очень холодной. "Я позволяла тебе снова и снова плести заговоры против меня только потому, что... я ждала подходящего момента, чтобы дать тебе попробовать твое собственное лекарство".

Вэнь Синья говорила с широко раскрытыми глазами, вид у нее был крайне угнетающий и ужасающий. Потрясенная ее взглядом, Нин Шуцянь сделала шаг назад и ударилась о фонарный столб, отчего почувствовала мучительную боль. "Вэнь Синья, что ты пытаешься сделать?"

Вэнь Синья ухмыльнулся и отстраненно ответил: "Что я могу сделать? Тетя Нин, ты использовала меня, чтобы объявить о своей беременности во время гала-концерта в прошлом году и заставила меня смутиться. Я даже попала в горячий суп. Я просто пытаюсь дать тебе попробовать твое собственное лекарство и отплатить тебе твоей же монетой".

Слова Вэнь Синя повергли Нин Шуцянь в панику, и она инстинктивно попыталась убежать.

Не успела она отойти, как раздался ледяной голос Вэнь Синя. "Тетя Нин, раз уж ты сказала, что из-за меня ты упала, то я сегодня же воплещу это в жизнь. Как тебе это?"

Вэнь Синья со всей силы толкнула Нин Шуцянь, та даже не успела среагировать.

Ее сердце заколотилось, и ее охватила внезапная волна ужаса и паники. Она почувствовала,

как каблук ее шпильки дрогнул, после чего она споткнулась и упала на землю...

Ее охватила невыносимая боль.

Вэнь Синья, глядя на лежащую на земле Нин Шуцян с гримасой на лице, усмехнулась. "Тетя Нин, больше никогда не надевай такие высокие шпильки. Вы легко упадете".

Си Иянь уже напоминал ей о необходимости сосредоточиться на церемонии вступления в совершеннолетие. В действительности, он также косвенно сказал ей, что лучший способ напасть на Нин Шуцян - это отплатить ей ее же монетой. Таким образом, церемония совершеннолетия - самое подходящее время для этого.

Слова Си Ияня помогли ей решить проблему. Очевидно, он был невероятно умен.

Выслушав напоминание, Нин Шуцян вдруг поняла, что в лодыжке появилась резкая боль, отчего она побледнела как полотно. Она в отчаянии посмотрела на Вэнь Синю, как будто та собиралась ее съесть.

Вэнь Синьянь холодно улыбнулась, прекрасная, как распустившийся цветок. Выглядя довольно угрожающе, она сказала. "Тетя Нин... игра только началась".

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2187752>